

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.11>

Чернова Юлия Владимировна, Кузнецова Галина Васильевна

Особенности речевого поведения лирического героя О. Э. Мандельштама (на примере сборника "Камень")

В статье проанализировано речевое поведение лирического героя сборника "Камень" О. Э. Мандельштама. Коммуникативный подход к анализу лирического стихотворения позволяет рассматривать его как сложное взаимодействие автора и читателя - внешних участников диалога, лирического героя и лирической героини или других героев - участников внутреннего диалога. Речевое поведение лирического героя О. Э. Мандельштама составляет небольшой набор речевых жанров: вопрос, упрек, приказ и просьба. Доминантное положение в репертуаре речевых жанров лирического героя занимает жанр вопроса, что позволяет говорить о том, что основными чертами являются неуверенность, склонность к рассуждениям и самоанализу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 54-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**K. S. Aksakov's Note "About Internal State of Russia"
through the Eyes of Slavophiles and Westerners
(I. S. Aksakov and A. D. Gradovsky)**

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
surovtseva-ekaterina@yandex.ru

K. S. Aksakov's note "About Internal State of Russia" delivered to Alexander II (1855; the first publication 1881) is examined in the context of the previously unexplored genre of "letter to the tsar", in particular, "letter-declaration". The researcher analyses in detail critical comments on K. S. Aksakov's note, which have not previously attracted researchers' attention – I. S. Aksakov's article "Some Remarks Concerning K. S. Aksakov's Note", in which the author highly appreciated the analysed work, criticism on the part of A. D. Gradovsky ("Slavophilic Theory of Statehood"), who misinterpreted K. S. Aksakov's conception of the Russians' "non-statehood", and I. S. Aksakov's well-grounded response to criticism ("Comments on A. D. Gradovsky's Publication") providing an interpretation of the "Note".

Key words and phrases: Slavophilism; Westernism; K. S. Aksakov; I. S. Aksakov; A. D. Gradovsky; "letter to the tsar"; letter-declaration.

УДК 8; 82.091

Дата поступления рукописи: 29.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.11>

В статье проанализировано речевое поведение лирического героя сборника «Камень» О. Э. Мандельштама. Коммуникативный подход к анализу лирического стихотворения позволяет рассматривать его как сложное взаимодействие автора и читателя – внешних участников диалога, лирического героя и лирической героини или других героев – участников внутреннего диалога. Речевое поведение лирического героя О. Э. Мандельштама составляет небольшой набор речевых жанров: вопрос, упрек, приказ и просьба. Доминантное положение в репертуаре речевых жанров лирического героя занимает жанр вопроса, что позволяет говорить о том, что основными чертами являются неуверенность, склонность к рассуждениям и самоанализу.

Ключевые слова и фразы: речевое поведение лирического героя; речевые жанры; О. Э. Мандельштам; сборник «Камень»; внутренний диалог; типы собеседников лирического героя.

Чернова Юлия Владимировна, к. филол. н.

Кузнецова Галина Васильевна, к. филол. н., доцент

Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, г. Москва

Gulia77778@gmail.com; g.kuznetsova50@yandex.ru

**Особенности речевого поведения лирического героя О. Э. Мандельштама
(на примере сборника «Камень»)**

В постоянно развивающейся филологической науке существует огромное количество статей, в которых поднимаются вопросы, связанные с речевыми жанрами. Изучению и освещению данной проблемы посвящены исследования таких ученых, как Н. Д. Арутюнова [2], Г. И. Богин [4], А. Вежицкая [5], В. Е. Гольдин [6], В. В. Дементьев [7], В. Е. Кучереносов [10], М. Ю. Федосюк [13; 14], Т. В. Шмелева [15] и др.

Однако, как известно, первым предложил теоретическое обоснование данному понятию М. М. Бахтин в работе «Проблема речевых жанров». Он также заложил основу для создания типологии речевых жанров. В своей работе ученый предлагает следующее определение: речевые жанры – это «относительно устойчивые, композиционные и стилистические типы высказываний» [3, с. 255]. По мнению ученого, речевой жанр является действием, а не продуктом (точнее говоря, он считается кодифицированной формой действия). По мнению М. М. Бахтина, наша речь представляет собой лишь набор определенных речевых жанров. «Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы выражаем нашу речь определенными жанровыми формами... Эти речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык» [Там же].

Вторичность речевых жанров в поэтических текстах обусловлена тем, что жанрообразующие признаки речевых жанров в поэтических текстах не совпадают с признаками первичных речевых жанров, распространенных в бытовом общении. Именно с этим связано отсутствие художественных жанров в классификациях, предложенных учеными, которые в своих работах не соотносили понятие коммуникативной цели и непосредственно языковую функцию.

Основополагающей при исследовании речевых жанров в поэтических текстах остается теория М. М. Бахтина. При этом под речевыми жанрами подразумеваются такие модели текста и такой вид речевого поведения, который «характеризуется относительной устойчивостью тематических, композиционных и стилистических характеристик» [14, с. 104]. Данный вариант определения сконцентрирован на внутренней структуре речевого произведения, что, в свою очередь, определяет анализ поэтического текста.

Поэтический текст – это всегда диалог читателя и автора, внутренняя структура которого зачастую предполагает еще наличие других видов диалогических отношений (лирический герой с героиней, с внутренним «я», с alter ego и др.), что позволяет использовать коммуникативный подход при анализе стихотворения. Анализ лирического героя как языковой личности, как человека говорящего, способствует выделению специфических черт его речевого поведения, его отношения к собеседнику – адресату послания. Опираясь на теорию Бахтина, можно утверждать, что речевое поведение лирического героя в рамках поэтического текста реализуется в репертуаре речевых жанров.

Актуальность работы связана с тем, что в настоящее время наука характеризуется переключением внимания ученых с проблем структурно-семантических на функционально-коммуникативные. В связи с этим объектом исследований все чаще становится феномен языковой личности, который может изучаться в различных аспектах: собственно лингвистическом, психологическом, культурологическом и т.д. Способом реализации важнейших признаков языковой личности является речевое поведение.

Научная новизна нашей работы состоит в применении теории речевых жанров к анализу поэзии О. Э. Мандельштама, особенностей речевого поведения лирического героя, представленного в различных ситуациях поэтического общения. Специфика речевого поведения лирического героя поэтического текста, находящая свое выражение в определенных высказываниях (в репертуаре речевых жанров), позволяет глубже раскрыть непосредственно лирического героя и личность самого автора, что даёт возможность выйти на более высокий уровень понимания данных поэтических текстов.

Методологической основой исследования выступает коммуникативный подход к анализу лирического стихотворения, который позволяет рассматривать его как сложное взаимодействие автора и читателя – внешних участников диалога, лирического героя и лирической героини или других героев – участников внутреннего диалога. Рассмотрение стихотворения как сложного вида диалога позволяет выявить черты речевого поведения лирического героя, его отношение к собеседнику – адресату послания, поскольку лирика как жанр ориентирована на раскрытие внутреннего мира.

Цель исследования: на основе коммуникативного подхода к анализу стихотворных текстов выявить специфику речевого поведения лирического героя на раннем этапе творчества О. Э. Мандельштама. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть представленный в поэтических текстах репертуар речевых жанров, используемых лирическим героем О. Э. Мандельштама;
- определить специфику адресата речевых жанров, представленных в речевом поведении лирического героя.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования поэтического творчества О. Э. Мандельштама, при изучении истории русской литературы XX века, а также при разработке курсов лекций и семинаров по истории отечественной литературы и риторике.

Как известно, поэтический мир представляет собой индивидуальное отражение действительности, в связи с чем в рамках этого мира воссоздаются диалоги. О. Э. Мандельштам, размышляя о природе поэта, приходит к выводу, что «лирический поэт по природе своей двуполое существо, способное к бесчисленным расщеплениям во имя внутреннего диалога» [11]. Лирический герой ведет огромное количество диалогов как внешнего, так и внутреннего типа в зависимости от адресата и речевого жанра.

В речевом поведении лирического героя достаточно часто встречается жанр просьбы. Особенностью этого жанра являются отношения партнеров в рамках диалога, поскольку один из говорящих ощущает определенную нехватку чего-либо, которую второй участник диалога способен добавить и восполнить. Целью данного жанра является именно восполнение адресатом того, что заложено в высказывании, что безусловно ставит участников диалога в неравные условия. Несмотря на различия в эмоциональной окраске, формирующей разновидности просьбы (мольба, уговор, заклинание и т.д.), просящий принижает себя и возвышает адресата, сопровождая свою речь формами вежливости. Лирический герой, высказывая просьбу, находится в состоянии внутреннего душевного покоя и смятения, поскольку просьба сопровождается еще и условием, которое неканонично для данного жанра.

*Будьте так любезны, разменяйте –
Убедительно его прошу, –
Только мне бумажек не давайте, –
Трехрублевок я не выношу [Там же]!*

Просьбы лирического героя сопровождаются формами вежливости «*будьте так любезны*», «*позволь*», предписанными правилами речевого этикета, поскольку с этим связана эффективность реализации данного жанра.

*Небо тусклое с отсветом странным –
Мировая туманная боль, –
О, позволь мне быть также туманным
И тебя не любить мне позволь [Там же].*

Лирический герой одинок. Его одиночество связано с ощущением уникальности собственного «я», которое в любое мгновение может быть разрушено безучастной, а порой и враждебной силой природы, космоса. Антонимия небесного и земного формирует в герое чувство вины и боли, которая, с одной стороны,

растворяется в общей мировой боли, а с другой – связана с земным образом, источником этого чувства, которое он больше не способен терпеть.

В поэтическом тексте при оформлении просьбы практически не встречается глагол *дай/дайте*, поскольку он, как правило, заменен глаголом в форме повелительного наклонения, что сближает жанр просьбы с речевым жанром приказа. Однако адресат и содержание не вызывают сомнения, что перед читателем жанр просьбы при всей зыбкости и неосуществимости. Лирический герой просит вернуться к первоосновам:

*Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись [Там же].*

Как отмечено выше, жанр просьбы сближается с приказом, который является императивным жанром, направленным на побуждение адресата к действию, поступку. Использование этого жанра подчеркивает иерархичность в отношениях говорящих. Лирический герой Мандельштама обращается к самому себе, приказывает обратиться к реальному и земному:

*Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять [Там же].*

Лирический герой может приказывать не только человеку, но и части его тела, тем самым подчеркивая её значимость по отношению ко всему остальному.

*О, пальцы гибкие, начните
Очаровательный урок [Там же]!*

Любимым речевым жанром в репертуаре лирического героя становится вопрос, поскольку позволяет ярко высветить основные качества: неуверенность, страх, стремление к самоанализу. Лирический герой Мандельштама не ощущает внутреннего душевного покоя. В таком состоянии подозрения, неуверенности, страха мертвые предметы одушевляются, природа становится созвучной изломам души:

*Что если над модной лавкою
Мерцающая всегда
Мне в сердце длинной булавкою
Опустится вдруг звезда [Там же]?*

В этом отношении одним из самых интересных становится стихотворение «Дано мне тело – что мне делать с ним...». Для понимания пути развития лирического героя важно, что стихотворение располагается практически в начале сборника, концентрируя в себе основные темы сборника. Важным становится определение границы между «я» и «не-я», которая связана с физическим ощущением собственного тела. Тело – это всего лишь форма, которая «дана» душе. Таким образом, складывается одна из важнейших оппозиций сборника «душа – тело». Душа – первооснова, ее мир глубже и интереснее. Именно она определяет цель бытия, о которой размышляет лирический герой:

*Дано мне тело – что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим [Там же]?*

В художественном тексте речевой жанр вопроса может выполнять различные функции. Например, с помощью вопроса может создаваться диалогическая ситуация внутри текста.

*Кто этот дивный пешеход?
Он так стремительно ступает
С зеленой шляпою в руке [Там же].*

Этот вопрос указывает на то, что лирический герой, как и сам читатель, наблюдает картину извне, со стороны. Создается эффект непосредственного присутствия и объективности слов героя.

Совсем иначе выглядит обращение к И. С. Баху:

*Высокий спорщик, неужели,
Играя внукам свой хорал,
Опору духа в самом деле
Ты в доказательстве искал?*

*Что звук? Шестнадцатые доли,
Органа многосложный крик –
Лишь воркотня твоя, не боле,
О несговорчивый старик [Там же]!*

Лирический герой обращается к гению прошлого на равных, практически ставя под сомнение его творчество. При этом вопрос позволяет запустить в воображении читателя тот контекст, который позволит найти ответ на поставленный вопрос:

*Нам четырех стихий приязненно господство;
Но создал пятую свободный человек.
Не отрицает ли пространства превосходство
Сей целомудренно построенный ковчег [Там же]?*

Вопросительная конструкция позволяет обратить внимание на ход мыслей лирического героя, который находится в постоянном поиске ответов на свои вопросы. И с помощью этого вопроса он вовлекает в этот поиск читателя. В данном сборнике наиболее часто речевой жанр вопроса реализует именно вторую функцию. Это связано с тем, что автор не дает никаких ответов на свои вопросы. Он стремится заставить читателя самого искать их. В его стихах уже все есть, но косвенно. Выводы должен делать непосредственно сам адресат этих вопросов. А основной адресат поэзии – это читатель.

Вопрос способен повисить эмоциональность текста, придать ему особую выразительность.

*Посох мой, моя свобода,
Сердцевина бытия –
Скоро ль истиной народа
Станет истина моя [Там же]?*

Данный вопрос не имеет прямого адресата – он одновременно и направлен всем, и не направлен никому. Он служит как средство выразительности, подчеркивает экспрессивность всего последующего текста. В этот период Мандельштам был увлечен идеями Чаадаева, который утверждал, что «абсолютное единство» является основой мирового развития.

Среди всех вопросов особого внимания заслуживает *вопрос-упрек*. В художественных текстах подобные высказывания формируют диалогическую ситуацию. Не имея формальных показателей, упрек возможно определить, исходя из контекста высказывания. Основная цель этого речевого жанра – изменение в поведении собеседника и раскрытие потребностей героя.

*За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить [Там же]?*

Лирический герой, используя жанр упрека, преследует определенную цель. Он осознает себя ненужным миру, но при этом жизнь – это дар и чудо. Он ощущает мгновенность мира, неотвратимость его конца и одновременно удивление от связи с вечностью.

«В вопросительных предложениях могут содержаться и пересекаться как значение вопроса, так и утверждающего сообщения, а также значения чрезвычайно разнообразных видов побуждения к действию и значение состояний» [8, с. 89]. Именно с этим и связан ярко выраженный интерес О. Э. Мандельштама к конструкциям подобного типа. По своей сути вопрос – «незнание плюс запрос на его снятие» [12, с. 85]. По мнению Рябцевой, незнание, заложенное в вопросе, сопряжено с чувством неуверенности, страха, недосягаемости цели. Подобные чувства являются основными в арсенале лирического героя, чем и определяется тяготение к данному речевому жанру. Вопрос помогает лирическому герою объяснить цель собственного существования в мире, найти свое предназначение и место в нем.

Безусловно, наравне с говорящим в лирике всегда присутствует адресат, собеседник, к которому направлены вопросы лирического героя. Подобная диалогическая структура усиливает экспрессивность текста в целом. В сборнике О. Э. Мандельштама «Камень» можно выделить четыре основных типа собеседников лирического героя:

1. *«Реальные личности»*. По отношению к поэтическому тексту говорить о реальности собеседников можно только условно. Адресатами в данной группе выступают гении прошлого, такие как И. С. Бах, Л. В. Бетховен, Гомер.

2. *«Высшие силы»*.

3. *«Метафизические понятия»*. В реальном мире такое поведение абсурдно, но не в поэтическом. Поэт одухотворяет все, что пытается постичь.

4. *«Внутреннее Я лирического героя»*. В эту группу включаются вопросы, обращенные к внутреннему собеседнику. Лирический герой осуществляет внутренний диалог, который направлен на самопознание. Подобный тип коммуникации составляет большую часть сборника.

Возникает вопрос: почему же на раннем этапе творчества Мандельштам не адресует свои стихи друзьям, современникам и т.п.? На этот вопрос он ответил сам в собственной статье «О собеседнике»: «Почему же не живой конкретный собеседник, не “представитель эпохи”, не “друг в поколеньи”? Я отвечаю: обращение к конкретному собеседнику обескрыливает стих, лишает его воздуха, полета. Воздух стиха есть неожиданное. Обращаясь к известному, мы можем сказать только известное. Это – властный, неколебимый психологический закон. Нельзя достаточно сильно подчеркнуть его значение для поэзии... Да, когда я говорю с кем-нибудь, – я не знаю того, с кем я говорю, и не желаю, не могу желать его знать. Нет лирики без диалога. А единственное, что толкает нас в объятия собеседника, – это желание удивиться своим собственным словам, плениться их новизной и неожиданностью. Логика неумолима. Если я знаю того, с кем я говорю, – я знаю наперед, как отнесется он к тому, что я скажу, – что бы я ни оказал, а следовательно, мне не удастся изумить его изумлением, обрадоваться его радостью, полюбить его любовью» [11]. Основным адресатом своих стихотворений автор видит человека из будущего, из того времени, в котором его стихи прочтут и поймут.

Художественный текст – чрезвычайно сложный объект исследования, обладающий многоплановой и многоуровневой организацией. В связи с этим существует огромное количество разных подходов к определению его сущности и характерных особенностей. Коммуникация – неотъемлемая часть любого художественного текста. В поэтических текстах Мандельштама диалогические ситуации возникают между лирическим

героем и различными адресатами, среди которых основными выступают реальные личности (в основном герои из прошлого), мифологические существа, абстрактные понятия, неодушевленные предметы и сам лирический герой. В рамках диалогических отношений лирический герой раскрывается как языковая личность со своими особенностями речевого поведения, целями, отношением к собеседникам и т.д. Наиболее ярко речевое поведение проявляется в наборе речевых жанров, присущих лирическому герою, то есть набор речевых жанров определяет речевое поведение лирического героя в поэтическом тексте.

Речевое поведение лирического героя О. Э. Мандельштама составляет небольшой набор речевых жанров (вопрос, упрек, приказ и просьба), при этом главенствующую позицию занимает речевой жанр вопроса. При помощи этого жанра осуществляется воздействие на адресата, однако основной целью является, скорее, вовлечение собеседника в поиск ответов на вопросы, волнующие лирического героя. Это связано с тем, что герой стремится к самоанализу и рефлексии. Анализ речевого жанра вопроса в коммуникативном аспекте позволил выявить типы собеседников, к которым лирический герой обращается с вопросом. В первую очередь, он адресует вопрос себе (это явление носит название автокоммуникации), реальным собеседникам (Бах, Бетховен), высшим силам и абстрактным понятиям. Анализ адресатов позволил прийти к **выводу** о том, что настоящий собеседник лирического героя – это читатель из другого поколения и времени, с которым ведет свои беседы поэт.

Автор с помощью художественного слова создает для лирического героя особый мир, который может быть типологически похож на реальный или отличаться от него. Речевое поведение лирического героя также или продиктовано этикетными (нормативными) формулами, которые приняты в обществе, или протестует против них, усиливая внутреннюю энергетику текста и воздействуя на эстетический потенциал. Использование речевых жанров в поэтических текстах – это в том числе художественный приём, направленный на повышение выразительности текста.

Список источников

1. **Апресян Р. Г.** Проблема «другого я» и моральное самосознание личности // Философские науки. 1986. № 6. С. 53-59.
2. **Арутюнова Н. Д.** Жанры общения // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52-63.
3. **Бахтин М. М.** Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237-280.
4. **Богин Г. И.** Речевой жанр как средство индивидуализации // Жанры речи: сб. научных статей / отв. ред. В. Е. Гольдин. Саратов: Колледж, 1997. С. 12-23.
5. **Вежицкая А.** Речевые жанры // Жанры речи: сб. научных статей / отв. ред. В. Е. Гольдин. Саратов: Колледж, 1997. С. 99-111.
6. **Гольдин В. Е.** Проблемы жанроведения // Жанры речи: сб. научных статей / отв. ред. В. Е. Гольдин. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 4-6.
7. **Дементьев В. В.** Теория речевых жанров. М.: Знак, 2009. 597 с.
8. **Жинкин Н. И.** Язык – речь – творчество: избранные труды. М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
9. **Курцева З. И.** Речевой поступок в педагогическом общении: монография. М.: Баласс, 2010. 224 с.
10. **Кучереносов В. Е.** Вопросительное предложение и диалог вопросно-ответного типа в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. К., 1988. 24 с.
11. **Мандельштам О. Э.** Камень [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/mandelstam_kamen_1990_text.pdf (дата обращения: 10.12.2019).
12. **Рябцева Н. К.** Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка. Язык речевых действий: материалы конф. / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1994. С. 82-86.
13. **Федосюк М. Ю.** Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи: сб. научных статей / отв. ред. В. Е. Гольдин. Саратов: Колледж, 1997. С. 66-88.
14. **Федосюк М. Ю.** Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102-120.
15. **Шмелева Т. В.** Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. научных статей / отв. ред. В. Е. Гольдин. Саратов: Колледж, 1997. С. 88-98.

Specificity of Speech Behaviour of O. E. Mandelstam's Lyrical Hero (by the Example of "Kamen (Stone)" Poetical Collection)

Chernova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kuznetsova Galina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kosygin State University of Russia, Moscow
Gulia77778@gmail.com; g.kuznetsova50@yandex.ru

The article examines speech behaviour of a lyrical hero of O. E. Mandelstam's poetical collection "Kamen (Stone)". The communicative approach to analysing a lyrical poem allows considering it as complicated interaction of the author and a reader (outer dialogue), a lyrical hero/heroine and other personages (inner dialogue). Speech behaviour of O. E. Mandelstam's lyrical hero involves a limited range of speech genres: question, reproach, command and request. A question dominates among a lyrical hero's speech genres, which allows concluding that the main features of his character are uncertainty, tendency for reflection and self-analysis.

Key words and phrases: lyrical hero's speech behaviour; speech genres; O. E. Mandelstam; "Kamen (Stone)" poetical collection; inner dialogue; types of lyrical hero's interlocutors.